

- Ты на самом деле все еще собираешься сейчас читать отчеты? - Лу Юньфэн принес приготовленную еду в постель и забрал ноутбук из рук Инь Яна. - Приляг и отдохни немного. Долгое сидение вызывает боль в пояснице.

Инь Ян снял очки и потер брови:

- Ты также знаешь, что еще вызывает боль в моей пояснице, но тебя это никогда не останавливает.

Он потянулся за ложкой. К сожалению, даже такое простое движение отдавало болью, напоминающей электрический разряд, распространяющийся по всему телу от поясницы. Инь Ян слегка нахмурился, стиснул зубы и продолжил тянуться. Однако как только он коснулся фарфоровой ложки, Лу Юньфэн забрал ее.

- Я рядом с тобой, так почему ты так мучаешь себя? - Лу Юньфэн взял миску, зачерпнул ложку риса, положил сверху кусок рыбы и поднес еду ко рту Инь Яна.

Инь Ян закрыл глаза и открыл рот, чтобы поесть:

- С тех пор, как я начал встречаться с тобой, я все больше и больше чувствую себя никчемным лентяем.

- Лентяем, который может конкурировать с международным преступным боссом? - Лу Юньфэн улыбнулся и поднес ему ко рту еще одну ложку с едой.

Инь Ян схватил его за левую руку и посмотрел на дырку от пули на ладони:

- Рана до сих пор болит?

- Все уже давно прошло. Пуля пролетела через мышечную ткань, - сказал Лу Юньфэн. - На самом деле, я даже горжусь своей изысканной меткостью.

Инь Ян взял его левую руку, поднес ее к губам и поцеловал неровную рану:

- Ты такой идиот. А что случилось бы, если бы ты задел нерв?

- Тогда я больше не смог бы играть на пианино. Это левая рука, так что это даже не повлияет на мою скорость подписания документов, - Лу Юньфэн все еще продолжал шутить.

Инь Ян прижал его левую руку к груди. При помощи своей ладони Лу Юньфэн мог ясно почувствовать его сердцебиение. Лу Юньфэн не мог понять, что именно хотел сделать Инь Ян,

так что мог только тупо смотреть в его янтарные глаза.

- Ты мой, - сказал Инь Ян тихим голосом. - Все твое тело принадлежит мне, так что я не позволяю тебе причинять себе боль, только не из-за меня. В следующий раз, когда ты причинишь себе боль, я сделаю с собой то же самое...

Услышав первую половину фразы, Лу Юньфэн хотел пошутить, однако когда он услышал последние слова, то быстро прикоснулся пальцами губ Инь Яна, будто заставляя того замолчать.

Личность Инь Яна была полной противоположностью его мягкой внешности. Если тот что-то говорит, то это значит, что он определенно может выполнить это.

Так что Лу Юньфэну пришлось сдаться.

- Хорошо, я обещаю тебе. Однако ты также должен пообещать мне, что мы должны заботиться друг о друге, - Лу Юньфэн нежно поцеловал Инь Яна в лоб.

Инь Ян всегда вздохнул:

- Раньше я никогда не заботился о жизни и смерти, и просто не мог понять, почему древние императоры всегда так сильно стремились к бессмертию. Но теперь, я, кажется, начинаю понимать их.

- Все люди боятся смерти, и чем старше они становятся, тем сильнее этот страх. В противном случае, не было бы такого большого рынка товаров для ухода за пожилыми людьми, - Лу Юньфэн, казалось, что-то вспомнил. - Говоря об этом, Чен Лисюэ на данный момент проводит какие-то переговоры с проектной командой, занимающейся науками о жизни в будущем.

- О чем ты?

- Эта проектная команда изучает вопросы продления жизни. И не долголетия, как думают обычные люди. Они пытаются узнать секреты вечной молодости и бессмертия.

Инь Ян улыбнулся:

- Лидером этой проектной команды является Цинь Шихуанди или его зовут император У Хань?

- На самом деле, если бы это были обычные мошенники, то Чен Лисюэ не стал бы вовлекать себя в переговоры с ними. Однако он и члены этой команды постоянно плюются друг на друга на академических семинарах, бросаются дюжинами статей и издеваются друг над другом как над дураками в образе ученых. Все это потому, что эта проектная команда получила много

средств для проведения исследований под знаменем изучения вопросов бессмертия. Как известно, средства ограничены, и только некоторые могут быть выделены для команды Чен Лисюэ. А недавно несколько крупных инвестиционных организаций вложили средства в это дело изучения бессмертия.

- ... О, такая проектная команда... возможно ли инвестировать в нее? – глаза Инь Яна засияли.

Лу Юньфэн с улыбкой ущипнул его за ухо:

- Твоя идея очень опасна, ты не должна сообщать о ней Чен Лисюэ.

Во многих случаях инвестиции связаны не с чем-то конкретным, а с определенной концепцией.

Инь Ян тщательно изучил компанию «Кехуа Био». Это на самом деле была зарегистрированная компания. Хотя сумма капитала была невелика, общая тенденция роста была почти демонической.

Пять лет назад «Кехуа Био» была внесена в список специальных процедур для «финансовых или других ненормальных условий» из-за убытков, и стала называться «СТ Кехуа».

Позже ее купил какой-то богатых джентльмен. При нормальных обстоятельствах компания должна была изменить имя, следуя за своим «золотым отцом». Никто на самом деле не ожидал, что именно сама компания этого господина, купившего «СТ Кехуа» после объединения изменит свое название на «Кехуа Био».

Акции этой компании то поднимались, то падали, и причина этих взлетов и падений была просто невообразима для обычных людей.

«Кондиционер в лаборатории вышел из строя, и все культивируемые клетки мертвы». Цена акций падала вниз.

«В мертвых клетках обнаружены особые вещества, которые могут чудесным образом увеличивать продолжительность жизни человека». Акции достигали дневного лимита.

«Особая материя встречает неожиданно появившуюся частицу Бога и умирает». Цена акций падает.

«Из-за квантовой запутанности двунаправленной волны и частицы происходят новые открытия». Цена акций снова поднимается.

И так цена идет вверх и вниз, как в игре, каждый день. Однако если внимательно поглядеть на график в течение нескольких дней подряд, то можно сказать, что цена обычно растет.

Из-за такого у большинства инвесторов формируется рутинное мышление:

«Эй, вы можете войти на рынок в любое время, все равно эта акция всегда будет расти».

Акции с таким демоническим ростом полностью нарушают неотъемлемые законы финансового рынка.

Инь Ян прикоснулся к своему подбородку и на мгновение задумался, а затем спросил Лу Юньфэна:

- Ты знаешь, кто является дилером, стоящим за этими акциями?

- А это еще более странное дело. Позиции крупных дилеров, стоящих за всем этим, слишком разбросаны. Я не могу сказать, кто именно стоит за кулисами. Я могу только приблизительно предположить, что это связано с десятками мест в одиннадцати брокерских конторах.

Лу Юньфэн сел рядом с ним:

- Итак, что ты думаешь?

- Я пока встану в длинную позицию. Если у Чен Лисюэ будут реальные доказательства того, что это мошенничество, тогда я перейду в короткую, - улыбнулся Инь Ян. - Мы не можем позволить капиталу спать дома.

Узнав о ситуации от Чен Лисюэ, Инь Ян понял, что ситуация была слишком хаотичной. Так что он решил временно понаблюдать за происходящим.

Несколько дней спустя Цао Юй сказала, что у ее друга будет вечеринка по случаю дня рождения, которую тот будет проводить в баре. Она пригласила Инь Яна и Лу Юньфэна пойти туда вместе с ней.

Хотя Инь Ян не пьет алкоголь, так как это была вечеринка по случаю дня рождения, то все было нормально, даже если бы он остался трезвым.

Как только он вошел в бар, Инь Ян увидел большой плакат со словами «С днем рождения, Гуань Линьсен», а также воздушные шары и ленты.

- Оказывается, что этим другом был он? - Инь Ян с улыбкой сказал. - Зачем тебе отмечать день рождения представителя моей игры?

- Скажи спасибо ему за это, - надулась Цао Юй на Лу Юньфэна.

Инь Ян подозрительно посмотрел на Лу Юньфэна.

- Нет, здесь нужно благодарить его, - Лу Юньфэн указал на Инь Яна.

Большие глаза Инь Яна были заполнены бесчисленными вопросительными знаками.

В течение нескольких дней, пока они искали сигнал позиционирования Инь Яна, хотя Лу Юньфэн находился вместе со всеми в компьютерной комнате, он настолько был сосредоточен на своем возлюбленном, что совершенно игнорировал Цао Юй.

Так что именно Гуань Линьсен сопровождал Цао Юй, когда нужно было что-то сделать, и заботился о ней. Когда она уставала.

Цао Юй, в свою очередь, также утешала его, чтобы он не слишком сильно беспокоился о своей сестре.

Так что через некоторое время их отношения начали развиваться как на дрожжах.

- Хорошо... А я думал, что лучшие студенты очень холодны, - сказал Инь Ян с улыбкой.

Тонкие пальцы Цао Юй поправили ее длинные волнистые волосы:

- Холоден? Даже ледники должны быть растоплены этой сестрой!

Инь Ян с энтузиазмом зааплодировал.

- Он скоро будет здесь, так что не пугайте его, - Цао Юй бросила на них предостерегающий взгляд.

Лу Юньфэн потряс стаканом с виски, который держал в руках:

- Сяо Юй выросла и научилась, как делать людям больно, хахаха. А я думал, что ты интересуешься только миром, а не любовью.

- Хм, лежать пьяным на коленях у красавицы, держа непобедимый меч наготове – разве не к этому стремится ваше мужское достоинство, - Цао Юй надула пылающие красные губы, выходя уверенно и гордо.

Через некоторое время дверь бара открылась, и в дверях показался высокий и худощавый мужчина. Независимо от его темперамента или одежды, было ясно с первого взгляда, что этот мужчина и женщины, которые были в баре, были как люди из двух разных миров. Он долго

колебался, не решаясь войти.

- Эй, симпатичный парень, ты один? – девушка с сильным макияжем и очень глубоким декольте наклонилась к нему.

Гуань Линьсен в испуге сделал два шага назад. Глядя на его выражение лица было ясно, что в любую секунду он собирается убежать.

Девушка с улыбкой на лице сделала шаг вперед, желая что-то сказать, но тут кто-то позади нее похлопал ее по плечу:

- Он мой друг.

Гуань Линьсен посмотрел на Цао Юй, которая стояла перед ним, чувствуя, что сейчас она совершенно не такая, как в те дни в компьютерном зале. Он чувствовал, как будто эта девушка была двумя совершенно разными людьми.

Он помнил, что когда Цао Юй сидела перед компьютером, пытаясь найти сигнал, ее глаза были сосредоточенными и серьезными. Хотя Лу Юньфэн снова и снова игнорировал ее труд, она не злилась. Она постоянно была занята, так что ему, ничтожному постороннему, приходилось напоминать ей хорошо отдохнуть.

Интеллектуальная и нежная... Именно такой была Цао Юй в сердце Гуань Линьсена.

Но теперь Цао Юй, в короткой кожаной юбке, в кожаных сапогах на высоком каблуке, с макияжем и пылающими красными губами, выглядела как настоящая королева этого темного мира. Она источала агрессивную ауру, которую только дополняли светлые и темные огни бара.

Этот сильный контраст заставил Гуань Линьсена так сильно нервничать, что он застыл на месте.

- Что ты делаешь, иди сюда, - улыбнулась Цао Юй.

Он проследовал за Цао Юй в отдельную комнату, и с облегчением увидел знакомых ему мужчин, которые, по крайней мере, были такими же, как и всегда. Ну, по крайней мере, так все и было, пока Чен Лисюэ не напился и не наступил на стол одной ногой, пытаясь забраться на него, чтобы станцевать.

На самом деле, в этот день все, кроме Инь Яна, выпили слишком много.

Когда они вернулись домой, Лу Юньфэн, который был в состоянии сильного алкогольного опьянения, уже не мог стоять на месте. Но при этом он настоятельно требовал помочь Инь Яну

снять пальто. Увидев его рассеянный вид, он спросил:

- О чем ты так сильно думаешь?

- Мне кажется, что Гуань Линьсен, похоже, меньше привязан к Сяо Юй, чем она к нему, - Инь Ян вспомнил все, что происходило в баре.

Все выглядело как полностью односторонняя инициатива Цао Юй, которую Гуань Линьсен пассивно принимал.

Это немного беспокоило Инь Яна. Хотя академические способности Гуань Линьсена очень сильны, это вовсе не означает, что он также идеальный человек и во всех иных аспектах. В том случае, если он не проявляет инициативу для того, чтобы развивать отношения, не отразится ли это эмоционально плохо на Сяо Юй.

- Мне кажется, ты слишком много думаешь. Я совершенно этого не видел.

- Тогда что ты видел? Они выглядят так, как будто их отношения любящие и ласковые?

- Я был сосредоточен на лобстере, но мне не понравились побеги бамбука. А также твои пальцы невероятно хорошенькие, когда ты чистишь эдамаме, - Лу Юньфэн схватил руку Инь Яна и повернул ее к своему лицу. Рука Инь Яна была короче, чем у Лу Юньфэна, однако ее пропорции были отличными, а пальцы длинными и мощными.

- Это рука, играющая на пианино, - Лу Юньфэн приложил палец Инь Яна к своим губам, а затем поцеловал его. В его дыхании чувствовался слабый запах алкоголя.

- Ты пьян. Иди прими душ и ложись спать, - подтолкнул его Инь Ян.

- Я не пьян. Я могу не только сам принять душ, но и помочь тебе, - Лу Юньфэн схватил Инь Яна за талию, дотащил его до ванной, протянул руку и открыл кран. Их душа полилась вода, и Инь Ян, который не успел убежать, оказался мокрым.

Белая рубашка стала прозрачной после того, как ее облили водой. Инь Ян нахмурился и оттолкнул Лу Юньфэна:

- Приди в себя.

Лу Юньфэн скрутил его запястье и прижал его к мраморному столику перед косметическим зеркалом.

- Лу Юньфэн! - Инь Ян собирался встать, однако его прижали 80-килограммовым телом.

Лу Юньфэн двигался назад и вперед за спиной Инь Яна. К сожалению, он выбрал такую позу, что Инь Ян даже не мог нормально пнуть его.

- Иди умри!

Лу Юньфэн обиженно сказал ему на ухо:

- Когда у меня была лихорадка, ты даже проявил инициативу, чтобы нести меня. Так почему ты так сильно не любишь меня сейчас?

- Тогда я подозревал, что ты умрешь, - Инь Ян стиснул зубы.

Лу Юньфэн рассмеялся, как дурак:

- Так ты не хочешь, чтобы я умер.

- Хм.

- Но я сейчас умираю здесь, - Лу Юньфэн шевельнул талией.

- Убирайся.

Лу Юньфэн повернулся к Инь Яну:

- Гулуду... Убирайся, Гулуду... Иди назад...

- Черт...

Инь Ян подозревал, что Лу Юньфэн только притворяется пьяным, поскольку скорость, с которой он расстегивал пуговицы рубашки, ничем не отличалась от его обычной.

- Отпусти меня, - Инь Ян остро почувствовал угрозу сзади.

- Не отпущу. Ты тоже этого хочешь, - Лу Юньфэн поднял лицо и позволил ему посмотреть на сцену, которая отражалась в зеркале: его щеки покраснели, а глаза были наполнены туманом. Как он и думал, что выражение лица было наполнено неопируемыми эмоциями.

Находиться в таком состоянии перед зеркалом было очень стыдно, однако Инь Ян был вынужден смотреть, как выражение его лица становится все более неуправляемым. Так и было, пока не наступил пиковый момент, и на его лице появилось удовлетворение.

- Ты такой милый, я хочу комнату, где стены и потолок будет зеркальными, так что ты отражался бы везде для меня...

Лу Юньфэн усмехнулся, но прежде чем он успел договорить, его голова мягко опустилась набок. Он на самом деле заснул!!!

Трудолюбивому Инь Яну пришлось отнести его в комнату и бросить на кровать, а затем вернуться в ванную, чтобы привести себя в порядок.

.....

На следующее утро Инь Ян, увидев Гуань Линьсена в компании, сразу же поприветствовал его. После этого он указал на его запястье:

- Почему ты все еще носишь это? Разве Цао Юй не подарила тебе вчера новые?

Вчера вечером все они приготовили подарки на день рождения Гуань Линьсена. Цао Юй подарила ему часы «Патек Филипп» из ограниченной серии стоимостью почти 9—тысяч юаней.

Гуань Линьсен достал часы из кармана:

- Я не знал, что эти часы такие ценные, когда я получил их. После сегодняшней встречи я хочу вернуть их мисс Цао.

- Вернуть ей... Что происходит? И почему ты называешь ее мисс Цао? - у Инь Яна было плохое предчувствие.

Гуань Линьсен опустил голову:

- Я знаю, что она молодая госпожа «Цао Групп», однако раньше она казалась мне похожей на моих однокурсниц. До вчерашнего дня я так и не понимал, что она отличается от них. Моя семья из горной деревни, а она президент крупной компании. Расстояние между нами слишком огромно. Пусть сейчас это и не видно, однако в будущем из-за этого могут возникнуть разные конфликты. Так что лучше, чтобы у нас друг о друге осталась хорошая память.

Инь Ян был на мгновение ошеломлен, услышав его слова:

- Я думал, что ты будешь более терпелив и настойчив, чем обычные люди, поскольку ты занимаешься научными исследованиями. Я слышал, что некоторые ученые делают несколько попыток с одними и теми же условиями. Даже через десяток лет исследований они никогда не сдаются.

- Именно поэтому я знаю, что может получиться, а что нет, господин Инь. Неужели вы думаете, что для нас возможно быть вместе?

- На самом деле, я не считаю, что отношения между тобой и Цао Юй определенно не удадутся, просто сложность будет выше, чем, если бы ты начал встречаться с обычной девушкой, - Инь Ян поправил очки. - Насколько я знаю, она всегда считала свою карьеру своей жизнью, и другие люди никогда не вызывали у нее особых эмоций. Если ты, первый мужчина, которым она заинтересовалась, так просто отвергнешь ее, она определенно будет сильно грустить.

Он похлопал Гуань Линьсена по плечу:

- Однако я посторонний человек, и ничего не могу сказать относительно ваших эмоциональных вопросов. Если она тебе на самом деле не нравится, тогда считай, что я ничего не говорил.

После этого Инь Ян ушел. Гуань Линьсен почувствовал, что часы в его руке были немного горячими.

.....

Когда Инь Ян присутствовал на конференции по развитию высоких технологий, он снова увидел Ся Синрань. Она присутствовала в качестве репортера. Увидев Инь Яна, она радостно помахала рукой.

- Господин Инь, давно не виделись.

- Давно не виделись. Мисс Ся теперь крупный репортер и невероятно сильно занята.

После приветствий Ся Синрань рассказала Инь Яну, что несколько дней назад кто-то разослал в крупные СМИ черные материалы о «Чен Медицине». Однако новости были слишком взрывоопасными, а содержание этих материалов слишком сенсационным, что обычные СМИ просто не осмеливались публиковать их.

Сейчас кроме безответственных частных новостных сайтов в интернете никто не осмеливается рассылать какой-либо черный материал о конкретной организации без доказательств. Сейчас все ждали, пока кто-то свяжется с ними, чтобы предложить определенные льготы или плату за печать.

- Позиция семьи Чен очень сильна, она отрицает все содержание в этих статьях и опровергает

интервью в СМИ, а также она отправила письма от адвоката во все основные СМИ. По словам представителя семьи Чен, все эти новости являются ложными слухами, и если кто-то посмеет их опубликовать, они будут готовы судиться за вред, нанесенный репутации.

В этом письме от адвоката перечисляются не только юридические фирмы, которые ведут повседневные переговоры, но также членов юридической консультативной группы, все члены которой являются известными деятелями. Так даже есть подписи докторов наук из известных университетов и даже международной юридической фирмы, которая выступала в качестве партнера сильнейшего юридического отдела в Западном полушарии.

Инь Ян с любопытством спросил:

- И что это за черные материалы?

- Модификация генов! – прошептала Ся Синрань.

- ГМО? Кажется, все уже знают про кукурузу и скорпионов, о чем тут еще сообщать?

- Модификация человеческих генов.

Инь Ян на мгновение был ошеломлен:

- Да ни за что.

- Мне также любопытно, и я хотела бы взять интервью. Жаль, что у меня вообще нет такой возможности, - с сожалением развела руками Ся Синрань. – Я слышала, что господин Инь хорошо знаком с господином Ченом. Может быть, мне все же удастся получить эксклюзив?

- Поскольку письмо от адвоката были уже разосланы, то вряд ли Чен Лисюэ согласится на интервью. Однако я постараюсь изо всех сил, - Инь Ян не мог согласиться на эту просьбу.

Хотя Инь Ян не отказывал ей прямо, Ся Синрань понимала реальность ситуации. Когда человек явно не соглашается, то это значит, он отказывает, так что она только сказала:

- Это я виновата, плохо подумала о происходящем. Спасибо, господин Инь.

Инь Ян был очень доволен рассудительностью Ся Синрань:

- Если есть что-то, в чем тебе будет нужна помощь в будущем, то не стесняйся говорить об этом.

Ся Синрань согласно кивнула головой. На самом деле, сейчас ее волновало совсем другом. На рубашке Инь Яна она видела силуэт подозрительного предмета, напоминающего кольцо. Согласно ее бесчисленному опыту просмотра фильмов и чтения романов, это должно было быть кольцо, подаренное возлюбленные, которое нельзя было явно носить на публике.

К тому же, подозрительное красное пятно, выглядывающее из-под воротника рубашки, должно было быть засосом!

Пусть она не могла написать пресс-релиз, ничего не мешало ей создать новый фанфик!

<http://bllate.org/book/14511/1284894>